

«Детское чтение для сердца и разума»

Н. М. Карамзин

РОМАН-ГАЗЕТА

10

Детская

2005 (76)

РУССКИЙ МУЗЕУМ:

Николай Ромадин

**СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК:**

Про обезьянку Фросю,
злого Бацилла и доброго
доктора Страуса

Виталий Губарев

Предание старинны глубокой ой

ISSN 1684-0895

9 771684 089001 >

КНИЖНАЯ ЛАВКА

Марина Цветаева

(1892—1941)

За книгами

«Мама, милая, не мучь же!
Мы поедem или нет?»
Я большая, — мне семь лет,
Я упряма, — это лучше.

Удивительно упряма:
Скажут нет, а будет да.
Не поддамся никогда,
Это ясно знает мама.

«Поиграй, возьмиcь за дело,
Домик строй». — «А где картон?»
«Что за тон?» — «Совсем не тон!
Просто жить мне надоело!

Надоело... жить... на свете,
Все большие — палачи,
Давид Копперфильд...» — «Молчи!
Няня, шубу! Что за дети!»

Прямо в рот летят снежинки...
Огонёчки фонарей...
«Ну, извозчик, поскорей!
Будут, мамочка, картинки?»

Сколько книг! Какая давка!
Сколько книг! Я все прочту!
В сердце радость, а во рту
Вкус солёного прилавка.

М. Сарьян
Ереванские цветы.
1957 г.

В номере:

- 3** *Виталий Губарев*
Преданье старины глубокой
- 13** РУССКИЙ МУЗЕУМ
Виктор Липатов
«О красном вечере задумалась дорога...»
- 16** РАССКАЗЫ
Ольга Соломатина
Страдания юного Пончикова
Анна Петренко
Рассказы-горошины
- 17** ИЗ ИСТОРИИ СЛОВ
- 18** УГОЛОК РОССИИ
Екатерина Гоголева
Мышки и валенки города Мышкина
- 20** СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК
Владимир Мисюченко
**Про обезьянку Фросю, злого Бацилла
и доброго доктора Страуса**
- 22** ЖИВОЙ УГОЛОК
Ильгизьярь Юлаева
Умница Пальма
- 23** УМЕЛЫЕ РУКИ
Портрет кошки
- 23** ИГРОТЕКА
- 23** СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Главный редактор
Юрий Козлов
Главный художник
Юрий Коннов
Заместитель главного редактора
Ирина Платонова
Редактор-составитель
Екатерина Рощина
Художественное
редактирование и макет
Татьяна Погудина
Зав. производством
Елена Шевцова
Компьютерная вёрстка
и цветоделение
Александр Муравенко
Корректор
Людмила Пономаренко
Финансовая группа
Елена Петрова
Людмила Дьячкова
Зав. распространением
Ирина Бродянская
Юриисконсульт
Виктор Кудинов
Приёмная редакции
Нина Кошелева
Журнал выходит
один раз в месяц
С 1996 года рекомендован
Министерством общего
и профессионального
образования РФ
для внеклассного чтения
Подписные индексы:
72766 — на полгода
71899 — на год
79796 — на полгода
(для подписчиков
других государств)
Учредитель: ЗАО «Роман-газета»
Адрес редакции: 107078, Москва,
ул. Новая Басманная, 19,
Тел. (095) 261-84-61
Факс (095) 261-49-29
e-mail: rg@netman.ru,
roman_gazeta@piset.net
Основан в 1995 г.
Журнал зарегистрирован
в Комитете Российской
Федерации по печати.
Свидетельство о регистрации
№ 01384 от 27 июня 1995 г.
Отпечатано
в ОАО ордена Трудового Красного
Знамени «Чеховский
полиграфический комбинат»
(142300, г. Чехов Московской обл.)
Тел. (501) 443-92-17, (272) 6-25-36
e-mail: chpk_marketing@chpkov.ru
Тираж 4500 экз.
В розницу цена свободная
Заказ № 4648
Журнал для детей среднего
школьного возраста
© «Роман-газета», 2005 г.
Авторов материалов,
использованных в этом номере,
просим обращаться в редакцию.
Выпуск издания осуществлён при
финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и
массовым коммуникациям

Виталий
Губарев

Преданье старинны глубокой

Художник Ю.Иванов

Шаги за дверью

Наконец-то Игорь и Таня остались одни! В отведённой для них светёлке стояли две лавки с перинами, от которых исходил приятный запах мяты. С бревенчатого потолка на пуховые перины спускались лёгкие пологи из розового заморского шёлка. Отбрось полог, ляг на такую постель — и утонешь в ласкающей тело мягкой неге.

Стемнело. На потолке дрожали красноватые отблески — то в граде и в предграде жгли новгородцы боевые костры, пили мёд и ол во славу Олега, за его победы в полуденной Руси. Сквозь открытые окна доносились неясные крики и пьяные песни.

Неслышно в комнату скользнула старая холопка со свечой в руке, зажгла светильник на круглом столе, шепнула у порога:

— Да не потревожат чурь ваш сон! — и так же неслышно исчезла.

— Как я устала! — сказала Таня, садясь на лавку у окна.

Игорь не ответил. Приподняв полог, он разглядывал пуховую постель, ткнул в перину пальцем и недовольно поморщился.

Окончание.
Начало см.
в № 9/2005 г.

— Как странно, — вдруг сказал он, — мы с тобой знаем, что ждёт впереди и князя Олега, и князя Игоря...

— Удивительно, что и я именно об этом сейчас подумала, — оживилась она. — Мы могли бы предсказать им судьбу! Олег станет киевским князем, будет много воевать с врагами Руси и побеждать, а умрёт оттого, что его ужалит змея... Помнишь?

«...Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертию кость угрожала!»
Из мёртвой главы гробовая змея
Шипя между тем выползала;
Как чёрная лента, вокруг ног обвилась —
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

— А помнишь, какая смерть ждёт моего тёзку?

— Князя Игоря? Кажется, после Олега он тоже станет киевским князем...

— И с ним расправятся те самые древляне, которые прислали сейчас в Новгород гонцов просить защиты от Аскольда и Дира. Но Игорь забудет об этих гонцах. Ты помнишь, что с ним случится?

— Да, Игорь придёт со своей дружиной в древлянскую землю собирать дань. А когда уйдёт, ему покажется, что собрал мало, и вернётся к древлянам за новой данью...

— И тогда древляне перебьют дружину Игоря, а его самого привяжут к двум согнутым деревьям. Потом отпустят согнутые стволы, и они разорвут князя Игоря на части!

— Бррр! — вырвалось у Тани. — Ужасно!

Игорь хотел что-то сказать, но вдруг застыл с открытым ртом, потому что они оба отчётливо услышали за дверью какое-то движение.

— Танька, — шепнул он, — нас подслушивают!

Прежде чем она успела ответить, Игорь скакнул к порогу и распахнул дверь. В тёмном проходе, как тень, метнулось тёмное платно волхва Фарлафа и скрылось за поворотом.

— Так я и думал, — закрывая дверь, сказал Игорь, — этот противный волхв не хочет оставить нас в покое! Мне ещё днём показалось, что он нас выслеживает... Давай-ка поставим к двери этот стол... на всякий случай...

Они забаррикадировали дверь, но лечь так и не решились. Светильник слабо потрескивал на столе.

— Тсс! — приложил Игорь палец к губам. — Я опять слышу шаги!

Шаги на этот раз были отчётливыми и громкими. Возле двери шаги смолкли, и они услышали бодрый голос юного князя:

— Вы спите, братие?

— Нет, не спим! — обрадовалась Таня, отодвигая стол. — Заходи, княже!

Он переступил порог и, взглянув на перины, с усмешкой сказал Игорю:

— Не ведомо мне было, тёзка, что тебя почивать устроили на женском ложе. Князь Олег учит спать меня, как воина: на голой лавке или на траве, подложив руку под голову, — продолжал князь. — А то ещё учит на коне спать, в седле, как спят воины в походе.

— В седле он спать не пробовал, княже, а дома спит на твёрдом матраце, — вступилась за брата Таня.

— Вельми хороший вечер ныне, — сказал князь Игорь. — Пошли гулять, братие! Поглядим, как пируют воины.

— Пошли! — быстро согласилась Таня. Ей так не хотелось оставаться в светёлке, что она сразу позабыла о своей усталости.

Князь Игорь внимательно посмотрел на тёзку и вдруг рассмеялся:

— Друже, мы с тобой равного росту... Давай для потехи наши платна поме-
няем!

— Как? — не понял гость.
— Я твои ноговицы надену... А ты моё княжеское платно наденешь!
Они быстро переоделись, и Таня всплеснула руками.
— Слушай, Игорь, — сказала она брату, — князь как две капли воды стал похож на Петьку Воробьёва!
Её брат оглядел себя. Он был доволен княжеским нарядом, особенно ему нравились мягкие, чуть поскрипывающие сапоги из красного сафьяна.
И в эту минуту все трое услышали за дверью чьи-то тихие, крадущиеся шаги.

Новгородская ночь

5

— Чуры! — дрожащими губами прошептал князь. — Спаси мя, Перун!
— Нет, это не чуры, княже, — сказал Игорь и рванул дверь. И так же, как в прошлый раз, в темноту терема скользнула тень волхва.
— Кто там еси? — передохнув, спросил сжавшийся у двери князь.
— Фарлаф, — чуть усмехнувшись, ответила Таня, которую начал забавлять испуг князя.
— Быть того не может, — озабоченно покачал он головой. — Главный волхв в сей вечер должен просить победу на Перуновой горе для войска новгородского.
— Но мы его ясно видели, княже!
— Быть того не может, — упрямо твердил князь, — то чур пришёл в образе Фарлафа!
— Бери светильник, — сказал он Тане, — и ступай наперёд нас. Я за тобой ступать буду, а ты, друже, за мной, — обернулся князь к Игорю. — Так мы и выйдем на дворище...
Как стон, скрипели старые ступеньки под их ногами, чёрными крыльями металась тень по бревенчатым стенам терема. Князь тихо шептал:
— Не страшусь смерти на рати от вражеской стрелы и меча вражеского... Духов страшусь!
Его страх невольно передавался Тане и её брату. Но, разумеется, не духов боялись они. Чудились им в темноте другие осторожные шаги и чьё-то дыханье позади. И они не ошиблись: от перехода к переходу, с лестницы на лестницу неотступно следовал за ними невидимый во мраке старец со злыми глазами. Видно, что-то недоброе задумал главный волхв Великого Новгорода!

Шествие по ночному терему показалось троим отрокам бесконечно длинным, и все они облегчённо завздохали, как только вышли на крыльцо.

Огляделись. Огни в тереме погашены, только одно окно светило — в спальне князя Олега. Не спалось в эту ночь князю, ходил из угла в угол: обдумывал путь на Киев.

На княжеском дворище было прохладно и пустынно, пахло со снами и ёлками. Мигали звёзды в безоблачной вышине. Кривой, как сабля, месяц высунулся из-за зубцов крепостной стены кремля, будто из ножен. За стеной стучал колотушкой ночной сторож и покрикивал:

— Чу-ую!

Размашистой походкой князь двинулся к запертым воротам кремля, но вдруг отлетел назад и упал навзничь.

— Хлоп задущный! — яростно закричал он стражнику, вскакивая на ноги. — Как посмел ты князя толкать? Велю, поганый, плетью запороть! — И он с силой ткнул стражника кулаком в лицо.

Таня вскрикнула, но брат зажал ей ладонью рот:

— Молчи, Танька, это же девятый век!..

— Прости, княже, — бормотал между тем испуганный стражник, вытирая рукавом кафтана брызнувшую из носа кровь, — не признал тебя в сём дивном платне... А князь Олег повелел не впускать и не выпускать никого: вельми много ныне пьяных во граде...

В сумраке крепостной стены заливчато заржал осёдланный жеребец. Несколько коней на привязи рванулись от него в сторону, толкаясь и гулко, на весь кремль, стуча копытами.

— Чьи сии кони? — спросил князь Игорь мирным тоном: возможно, ему уже было стыдно своей горячности.

— Волхвы приехали.

— Зачем?

— Не ведаю о том, княже. Волхвов нам наказано в любое время в детинец пропускать.

— Отомкни ворота!

— Не случилось бы беды, княже... Не велел князь Олег...

— Отомкни, холоп! — снова вспыхнул юный князь.

Стражник загремел запором, и трое отроков вышли из кремля.

Здесь, за крепостной стеной, отчётливей стали слышны звонкие удары молотов: динь, дон, динь, дон... А город уже спал, смолкли песни. Лишь кое-где на улицах чуть поблёскивали догорающие костры. На траве и там и тут похрапывали захмелевшие воины.

Шли отроки по тёмным улицам, и чем дальше уходили от кремля, тем звончей летели в ночь удары кузнечных молотов: динь-дон, динь-дон... Ковал Великий Новгород победу над Аскольдом и Диром. Недаром светилось в тереме окно Олега...

Князь Игорь вдруг остановился, прислушиваясь. Позади стучали копыта, всё ближе, ближе. Вот зафыркала невидимая лошадь.

— Кто бы это? — забеспокоился он. — Не ровён час, лихие люди, головники... Время позднее...

В темноте прорезались силуэты всадников.

— Волхвы, — облегчённо вздохнул князь и пожал плечами: — Не ведаю, зачем они по ночам ездят.

Всадники поравнялись с тремя отроками и неожиданно спешились.

— Хватайте их! — сипло крикнул кто-то.

Прежде чем отроки опомнились, сильные руки скрутили Таню и князя Игоря, заткнули рты тряпками и подняли на крупы лошадей.

— Что вы делаете?! — отчаянно закричал Игорь.

Но всадники уже ускакали, топот копыт скоро затих в ночи.

По тёмной улице к кремлю стремглав бежал мальчик в княжеском платне. Задыхаясь, что было сил заколотил он кулаком в ворота:

— Откройте! Пустите меня к князю Олегу! Скорей, скорей, откройте!

Перунова гора

Таню и князя Игоря волхвы везли на своих борзых конях бесцеремонно и жестоко. Слово мешки с гречихой, свешивались связанные отроки с круп лошадей.

От бешеной скачки и тряски, от режущей боли в стянутых ремнями суставах Таня то и дело теряла сознание. Её голова с распустившимися светлыми косичками билась о волосатый бок лошади, но когда она приходила в себя, не чувствовала едкого запаха сбруи и конского пота.

Потом Таня почувствовала, что её снимают с лошади и кладут на землю. Она открыла глаза и увидела над собой звёзды. Месяц давно скрылся за лесом, и снующие вокруг силуэты волхвов в длинных платнах, похожих на поповские рясы, казались призраками. Она застонала, но звука своего голоса не услыша-

ла, потому что её рот был забит противным тряпичным кляпом. В горле пересохло, очень хотелось пить.

Таня повернула голову и увидела рядом неподвижного, связанного по рукам и ногам Игоря, с таким же кляпом во рту. «Они принимают князя за моего брата», — мелькнула у неё мысль.

Запахло дымом: это один из волхвов разжигал костёр. Запрыгали по дровам язычки пламени, и в их слабом свете над костром вырисовывалась огромная, чудовищная фигура закопчённого дымом идола. Таня не поняла, из чего он был высечен — из камня или из дерева. Она запомнила только его пугающие золотые глаза. Отблески огня отражались в них, мигая...

А по бокам бога богов стояли поменьше — такие же нелепые и закопчённые. Но, в отличие от Перуна, их глаза не золотились, а серебрились.

Волхвы подняли Таню и князя Игоря на ноги.

Они стояли на вершине горы, с которой в сумраке весенней ночи внизу виднелись леса, задёрнутая туманом гладь озера, серая река, вытекающая из озера, а вдали на берегу реки, тёмные строения Великого Новгорода. «Это озеро Ильмень, — сообразила она, — а там Волхов вытекает из озера...»

Сколько раз Таня с братом и родителями бывали в этих местах по выходным дням!

Один из волхвов подошёл к идолу Перуна и взметнул к небу руки. Таня узнала Фарлафа. Князь Игорь рванулся, но волхвы удержали мальчика на месте.

— О Перун! — рыдающим голосом заговорил Фарлаф. — Твои волхвы всегда возносили к тебе молитвы на Перуновой горе и приносили тебе жертвы, проливая их кровь на священный костёр. Так будет всегда! — Он потряс руками, продолжая рыдать: — На нашу землю, о Перун, пришли в образе отроков духи Чернобога. Ты послал меня услышать, о чём они говорят. Я стоял ныне за дверью их комнаты и слышал, как они колдовали. Они рекли смерть князю Олегу и князю Игорю. Они рекли так: князя Олега ужалит змея, а князя Игоря убьют древляне. И я спросил тебя, о Перун, — как поступить с отроками? И ты молвил: «Принеси, Фарлаф, их мне в жертву, пролей их поганую кровь на священный костёр, как проливал кровь жертвенных телят!»

Речь главного волхва стала бессвязной, он начал дёргаться и извиваться.

Потом он закружился перед костром, и полы его платна развевались крыльями чёрной птицы. В руке у главного волхва блеснул большой нож. В ту же секунду несколько других волхвов оглушительно забили в бубны.

«Этот сумасшедший старик сейчас зарежет нас!» — подумала Таня и почувствовала, как от её ног к голове медленно поднимается волна жгучего холода. Вот волна достигла колен, вот она уже сковала ледяными тисками грудь, шею... Она начала задыхаться.

«Бум-бум-бум-бум-бум-бум», — гремели бубны.

Фарлаф, тяжело дыша, остановился перед идолом и поднял над головой нож. Красные отсветы костра задрожали на широком отточенном лезвии, казалось, что по ножу стекает кровь. Фарлаф медленно повернулся к пленникам и указал остриём ножа на князя Игоря. Два волхва подхватили мальчика под мышки и поволокли к костру.

Метеориты падали во все века

Бубны разом умолкли. В тишине стало слышно хриплое дыхание Фарлафа.

Волхвы положили мальчика на жертвенный камень лицом к звёздам. Один из них схватил в горсть волосы князя и заломил голову. Шея пленника открылась для ножа.

Главный волхв медленно, очень медленно опустил перед поверженным мальчиком на колени и так же медленно занёс над ним нож. В это мгновение одичалый, помутневший взгляд Фарлафа скользнул по бледному лицу князя. Нож задрожал в руке волхва, он отшатнулся и вскочил на ноги.

— Княже?! — забормотал он, но вдруг яростно зарычал. — Нет, ты не княже! Ты дух Чернобога! Ты принял облик князя Игоря, проклятый дух, чтобы отвести жертвенный нож от своей шеи!

«Это князь!» — захотела крикнуть Таня, позабыв о тряпке во рту. Она заворочала онемевшим языком и вдруг почувствовала, что кляп выскользнул из рта.

— Фарлаф! — срывающимся голосом вскрикнула Таня. — Не смейте прикасаться к князю Игорю!

Голос девочки был очень тихим и слабым, но главный волхв всё-таки услышал её.

— Ааа! — крикнул Фарлаф. — Тебе так же помог Чернобог, отроковица из царства теней! Однако же я убью вас обоих, чтобы вы вернулись в своё царство!

«Да нет же, он не убьёт нас! — вдруг осенила девочку мысль. — Я знаю по истории, что князь Игорь умрёт уже взрослым человеком... Не может же он умирать два раза! А я? Разве я могу умереть в девятом веке, если родилась в двадцатом?»

Но главный волхв снова приближался к лежащему на спине князю, поднимая жертвенный нож.

— Оборотень! — криво улыбаясь, шипел он с каким-то нечеловеческим, звериным восторгом. — Я убью тебя, оборотень.

И тут, едва он проговорил последнее слово, светлеющий сумрак короткой весенней ночи озарился нестерпимо ярким фиолетовым светом. Что-то огненное наискось прочертило небо, с треском разорвалось над их головами, и пылающий шар, величиной с тыкву, с шипением вонзился в Перунову гору в нескольких шагах от Фарлафа. На всех пахнуло горячим ветром, сильно запахло едким газом.

Это не было чудом, потому что метеориты падали на нашу землю во все века. Во всяком случае, Таня сразу догадалась, что на землю упал метеорит. Но

диковатые волхвы, разумеется, ничего этого не знали. Они попадали на колени и завывали от страха. Главного волхва отбросило горячим ветром к изваянию Перуна.

— То упала звезда! О Перун, спаси мя! То упала звезда!

Раскаленный шар, наполовину вонзившийся в землю, оказался пористым куском металла неправильной формы. Он быстро остывал, шипел и дымился, но его верхняя часть всё ещё была багровой.

— Фарлаф, — сказала Таня, строго глядя в глаза главного волхва, — это я попросила Перуна, чтобы он бросил с неба звезду на эту гору!

Волхвы, услышав девочку, сжались и перестали выть.

— Ты не убьёшь нас, Фарлаф! Как только ты поднимешь нож, на Перунову гору упадёт столько звёзд, сколько здесь волхвов! И звёзды снесут всем вам головы! Я считаю до трёх, Фарлаф. Если ты не бросишь нож, то по слову «три» ваши головы разлетятся, как щепки!.. Раз!

Волхвы завывали снова. Кто-то из них жалобно простонал:

— О премудрый жрец! О любимец богов, брось нож!

Фарлаф безмолвствовал. Он раскачивался из стороны в сторону, словно его не держали ноги.

— Два! — твёрдо сказала Таня.

Фарлаф рывком отбросил нож, свалился на колени и закричал изменившимся, тонким, совсем мальчишеским голоском:

— О, пощади мя, отроковица!

— Вот так-то лучше! — глубоко вздыхая, проговорила девочка.

Упавшая на гору «звезда» перестала шипеть и дымиться. В розоватом свете рождающегося утра были отчётливо видны её потемневшие поры и бугорки. Волхвы не сводили с неё испуганных глаз.

— А теперь развяжите нас! — сказала Таня.

Но волхвы не успели этого сделать. В утреннем тумане, со всех сторон наползающем на гору, дробно застучали копыта, в серой дымке замелькали всадники, и у самого костра встал на дыбы резко осаженный Олегом конь. Лихой княжеский конь, белый как снег, разгорячённый и похрапывающий от скачки...

Отряд дружинников окружил жертвенную площадку. Последним на гору влетел на резвой буланой лошадке взволнованный Игорь. Таня ахнула про себя: кто бы подумал, что её брат может скакать на коне! Милый Игорёк!

— Развяжите их! — спокойно приказал Олег и, указывая на Фарлафа, прибавил: — А этого — в кандалы и в темницу! Будет ныне судить его вече!

Олег был очень бледен, но больше ничто не выдавало его волнения. На минуту его взгляд задержался на метеорите.

— Отвезите сей небесный камень в детинец, — сказал он. — Сей камень вельми хорошая примета для похода нашего на Киев.

Князь назвал метеорит небесным камнем, а не звездой, так как знал, что звёзды с неба не падают. Он был весьма хорошо образован для своего времени.

Вельми великая

Князь Олег торопился выступить в поход: кончался месяц травень¹, а путь до Киева немалый. Надо было завершить все ратные дела за лето, пока жарко светит ярило, а короткие дожди и грозы не страшны воинам — только охлаждают разгорячённые тела.

До глубокой ночи заседал в Большой палате совет военачальников. Усталые воеводы докладывали князю о готовности своих отрядов к походу, прихлёбывали из серебряных чаш прохладные напитки, кои то и дело разносили с поклоном княжеские холопы.

Тёзки, два Игоря, и Таня стояли позади Олегова кресла и видели, как воеводы утирают рукавами потные лица. Напитки прохладные, а всё одно жарко. Горят в Большой палате тридцать светильников, а от них веет теплом, будто от очага.

В самом углу примостился старый Блюд — новый волхв Великого Новгорода. Неотрывно смотрит он на князя Олега, а когда встречается с ним глазами, угодливо улыбается. Никогда не забыть Блюду, как расправилось вече с его предшественником Фарлафом, — мороз по коже продирает! За то, что занёс Фарлаф руку на юного князя, за то, что хотел принести Перуну человеческие жертвы, кои строго-настрога запрещены на Руси, до смерти забили его палачи плетью. Но старый Блюд знает и другую причину жестокой казни, как знают и все сидящие здесь воеводы. Знают, да только вслух не говорят: слишком часто Фарлаф поступал наперекор княжеской воле, хотел сильнее князя быть! Вот в чём главная причина... Потому и улыбается угодливо князю Олегу волхв Блюд, старая лиса.

Князь Олег поднялся с кресла:

— Братие! Всех вас я выслушал, воеводы смелые. Всё ныне проверено и обдуманно, готовы щиты и кольчуги, наточены мечи и копья, натянуты луки, припасены стрелы. Стоят на Волхове и Ильмень-озере сотни боевых лодий, кои потащат волоком до Днепра наши вои. Ржут повсюду в Великом Новгороде резвые кони, ждут всадников. Время в поход выступать! — Князь умолк

¹ Май.

на несколько секунд и покосился на Блюда: — А что о сём думает главный волхв?

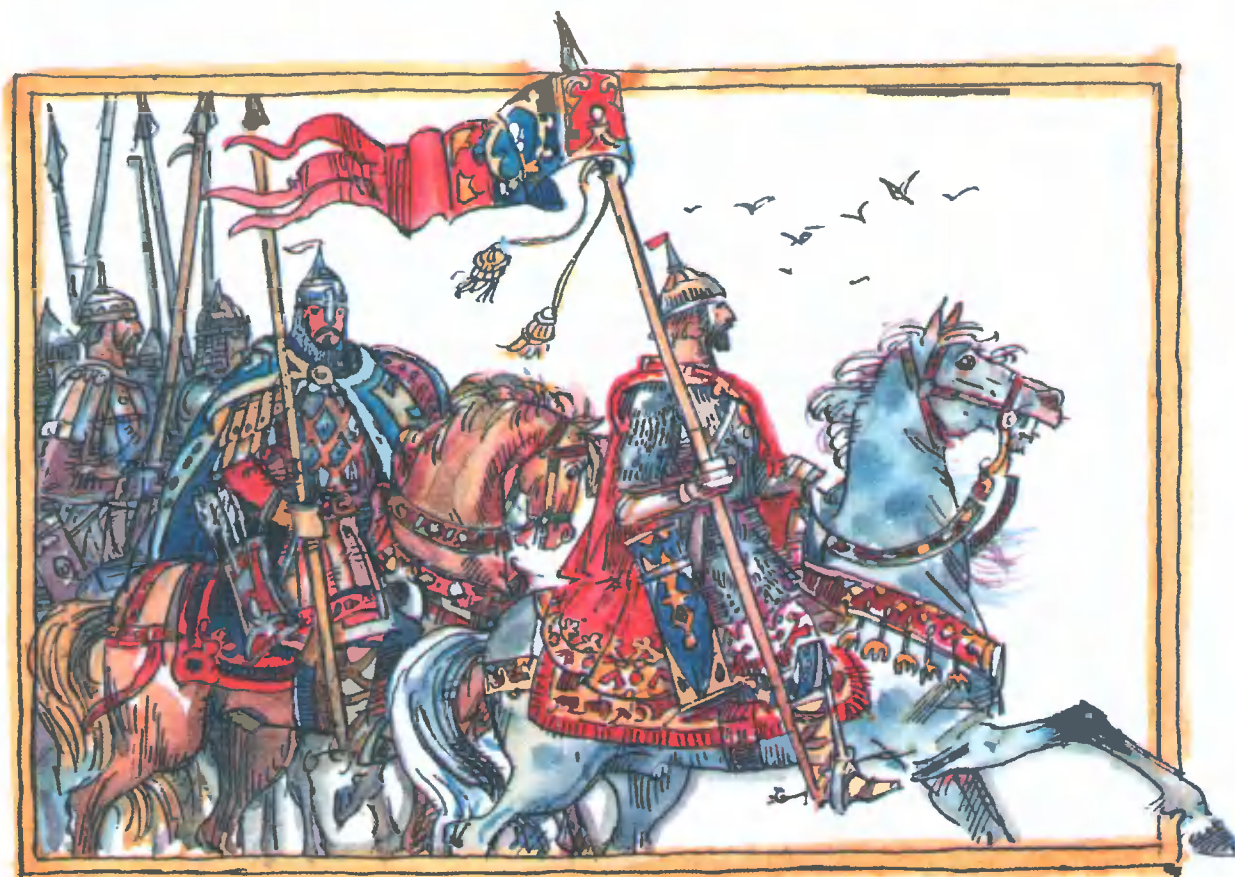
Воеводы задвигались, обернули бородатые лица на волхва. В их хитроватых глазах засветились чуть приметные выжидательные усмешки.

Блюд вздрогнул и поднялся, тряся длинной бородой.

— Перун, о княже, указывает тебе перстом своим путь на Киев...

Воеводы посмеивались в усы, опустив глаза.

— Да будет так! — сказал Олег. — Будем поторапливаться, братие, покуда вражеские видоки не дали знать о планах наших Аскольду и Диру и покуда не

знают германцы на западе и хазары на востоке. Могут князья Аскольд и Дир заручиться их помощью. Мыслью я, что возьмём мы киевских князей малой кровью, ратной хитростью. Рано утром, как взойдёт ярило, выходим в поход за Русь великую! За вельми великую Русь от моря Русского до окияна Ледового!

...Раным-рано на зорьке запел-загремел на высокой новгородской звоннице вечевой колокол. Тяня с братом не слышали его: крепко спали, утомлённые всем пережитым и увиденным. Их разбудил возбуждённый, раскрасневшийся князь Игорь. Звеня ладно сделанными по росту доспехами, в шлеме с голубым еловцом¹ на его острие, с малым мечом на поясе, он был великолепен! Игорь свесил с постели ноги, протёр глаза и только рот открыл от восхищения.

— Скорей, братие! — торопил князь. — Дядя берёт меня в поход на полудень! Приспел час прощаться.

Пока гости одевались, он рассказывал:

— Доспехи снимем, как за город выйдем: тяжело в них воям в походе. А перед ратью опять наденем. — Он вздохнул и прибавил: — Да меня на рать не пустят: мал! Заставят небось в обозе отсиживаться... Однако во град Киев я с дядей первым войду! — закончил он с гордостью. Будущий киевский князь был честолюбив ещё в детстве.

Он вывел гостей на крепостную стену. Отсюда им был виден весь город как на ладони. Улицы кишмя кишели воинами, колыхались, как лес, копыта над их

¹ Флажок на шлеме воина.

головами. Звенели доспехи, ржали кони, покачивались на весеннем ветру расшитые золотом знамёна, и резво трепыхались на шлемах голубые еловцы. В общем шуме нельзя было только разобрать, как плачут дети и горько причитают матери и жёны.

— Прощайте, братие! — сказал князь.

— Прощай, княже!

— Может, ещё свидимся?

— Вряд ли, — вздохнул с грустной улыбкой Игорь.

Князь ушёл. Через несколько минут они увидели его на княжеском дворе. Вместе с Олегом, облачённым в серебристые доспехи, он вышел на крыльцо терема. По яркому бурмицкому ковру, застилавшему ступеньки, неторопливо спускались два князя — большой и маленький, дядя и племянник. Конюшенные отроки в белых платнах подвели им коней, и оба князя одновременно поднялись на сёдла. Таня с братом помахали юному князю, но он уже забыл о них.

Белый конь Олега грыз серебряную узду, бил копытом. Может быть, это был тот самый конь, о котором спустя много веков великий поэт написал:

Твой конь не боится опасных трудов;
Он, чуя господскую волю,
То мирно стоит под стрелами врагов,
То мчится по бранному полю...

Оба князя неторопливо выехали за ворота кремля.

Улицы одна за другой пришли в движение, и из конца в конец перекатами полетел многоголосый вопль:

— Сла-ава-а!..

Начинался первый в истории поход за объединение Руси. Таня с Игорем знали, что воины Олега хитростью возьмут в полон князей Аскольда и Дира. Олег, которого народ называл вещим, то есть мудрым, малой кровью овладеет Киевом и будет княжить в нём до самой смерти. Он разобьёт много врагов и построит города и острожки на границах. Но ещё долго будут терзать Русь междоусобные войны, и будет она, многострадальная, истекать кровью от нашествия диких орд. И лишь несколько столетий спустя соберётся Русь грозной и непобедимой силой под знамёнами нового города, ставшего известным всему миру под славным именем Москва.

Уходили новгородские воины на юг. Поднялось над теремами и хижинами солнце, и в его лучах засверкали копья и шлемы. Тане с Игорем показалось, что они узнали в одном из воинов смерда Гордея. Во всяком случае, он помахал им рукой. Но брат и сестра не успели как следует разглядеть его, потому что кругом вдруг сразу потемнело, и они услышали похожий на звон маленького колокольчика голос феи Мечты:

О, родители и дети!
Словно лунное сиянье,
Светит нам из тьмы столетий
Это древнее преданье...
Длинь-длинь-длень,
Возвращайся, новый день!

Снова стало светло. Игорь и Таня сидели на балконе четвёртого этажа. Шурша шинами, под их балконом проезжал автобус.

Далеко за Новгородом зеленели в синей дымке леса и поля. Начинаясь у балкона страна без конца и без края. Прекрасная, удивительная страна, где люди впервые в истории поистине стали братьями! Вельми великая страна, как говорили наши предки!

«О красном вечере задумалась дорога...»

НИКОЛАЙ РОМАДИН

Чтобы природу полюбить, её надо заметить. Но чтобы передать эту любовь на полотне, мало зоркости глаза и дара живописца — необходимо ещё особое состояние души, вызывающее ответное чувство: ощущение травинки, дерева, реки, облаков...

Вот стоит у самой воды ольха («Ольха»). Под порывами ветра и дождей перепутались её тонкие, почти безлистные, осенние ветви. Бегут к ней по холмистому серо-синему водному простору «барашки», мечется над ней рассерженное небо, а она такая тонкая, растрепанная, бесстрашная и доверчивая... Как пригляну-

Николай Михайлович Ромадин (1903—1987)

лась художнику? Как выбрал он её? Или она его выбрала? Может, за то выбрала, что приходил со своим мольбертом и в роскошные солнечные, и в хмурые

дни. Может, за то, что смотрит он на природу счастливыми глазами.

У каждой поры года для него свой характер и настроение.

«Весна» (цикл «Времена года»). Большие деревья гулко устремляются к розовым лоскутьям облаков в голубеньком небе. Малые сосенки, как ребятишки, бредут по поясу в тёмном кипящем соке талой воды... Счастливая радость пробуждения!..

«Лето» — полновесное, вечное. Зрелые белые облака и река в расцвете сил и красок приносят ощущение природной густоты, даже сытости, если хотите...

Лесная речка. 1956 г.

Розовая весна. 1967 г.

Утренняя роса. 1976 г.

Река Золотья осенью. 1973 г.

У каждого природного явления замечен художником свой, наиболее характерный, поражающий наше воображение миг. Мы удивляемся невесомости рождающихся облаков («Облака»). Видим нарисованный дождь и вдруг явственно понимаем: это след особенно яростного удара воды по воздуху — удара, высекающего дождевую искорку.

Кажется, нигде не увидишь столько прекрасных закатов. Час расставания природы с уходящим днём — драматичный, напряжённый, волнующий час. Вот падает на дремучий лес последний луч, и выступают из синеватой мглы вольные раскидистые деревья — в красном зареве, а отсветы зарева торжественными складками парчи уходят в глубь озера или реки. Последний взгляд, час последней встречи и неминуемой разлуки, час радостный, жаркий, тревожный — гимн великому лесу, великой природе. И если бы ты вдруг оказался тогда на том берегу, у того далёкого костерка, что уже загорелся жёлтым пятнышком встречь ночи, то следил бы с замиранием сердца, с возрастающим душевным ликованием за столь интенсивной светомузыкой, а родившееся настроение надолго бы стало обновляющей радостью.

Перед нами земля, которая вспоила и вскормила художника. Земля, любимая навсегда. Исхоженная тропинками, дорожками, дорогами... Для Николая Ромадина дорога — спутница, неотъемлемая часть пейзажа, след человека, его путь к Добру и Красоте.

Ольга Соломатина

Художник В. Юдин

Страдания юного Пончикова

Чем можно заниматься на уроках литературы? Да всем чем угодно, лишь бы не слушать Ирину Степановну!

Вот и сегодня Пончиков был занят серьёзным делом. Он думал: «А зачем Булочкиной такая длинная коса? Прямо так и хочется дёрнуть за неё! Но, наверное, она существует для чего-то другого? Но для чего?!»

Пончиков сморщил нос, и все его веснушки подтянулись к переносице.

«Может быть, Булочкина ею дома полы подметает? Но тогда зачем ей этот огромный красный бант? Он же мешать ей будет!» Пончиков нахмурился ещё сильнее: вопрос оставался по-прежнему неразрешимым. Внезапно лицо мыслителя просветлело: «Наверное, коса у Булочкиной для того существует, чтобы прятать меня от взоров учительницы! Вот ей отличное применение!»

Но через минуту радостное настроение Пончикова улетучилось. «Спрятаться за косой я спрячусь. Да только Булочкина сразу кричать начнёт: «Ирина Степановна, Ирина Степановна! Спросите Пончикова, он домашнее задание не выполнил!» Ей — развлечение, мне — наказание... Может быть, коса ей для того нужна, чтобы перед девчонками хвастаться? Но в шестом «Б» у Индюковой тоже есть такая коса, даже две штуки... Может быть, Булочкина зимой, как шарфом, своей косой укутывается? Или прыгает через неё, как через скакалку? Или...»

Но тут прозвенел звонок, и класс взорвался криками ребят, глуша размышления юного философа.

«Всё-таки она, наверное, для того существует, — решил окончательно Пончиков, — чтобы за неё дёргать можно было! Иначе совсем бесполезная вещь получается!»

И он, выбежав в коридор вслед за Булочкиной, изо всех сил дёрнул длинную косу своей одноклассницы. И почувствовал невероятное душевное облегчение. А так бывает только тогда, когда находишь правильный ответ на, казалось бы, трудный и неразрешимый вопрос...

О 8 Ашишки

Кешка прочистил мозги и быстрее всех решил задачу.

В рабочий класс хлынула мелкобуржуазная среда.

В музее природы есть рысь, олень, бобр и другие товарищи.

Вдруг я услышал лай собаки. Это были охотники.

Вот проехал автобус, увозя за собой пассажиров.

Едва ли Наполеону сообщили, что он напрасно едет в Москву.

Ей понравился Грушницкий, хотя он и был под шинелью.

Убранство усадьбы наводило на мысль о голоде.

Как только Павел Власов вышел на большую дорогу, он стал носить желтую рубашку, играть на гармонии и курить трубку.

Рассказы- Горошины

Родина

Родина — это быстрые разговорчивые речки; первые нежные подснежники, найденные в роще; шум летнего необъятного леса; грустный призыв улетающих птиц; весёлый морозец и огромная зимняя луна.

Родина — это одинокая свечечка-берёзка и могучие русские дубы.

Родина — это мама, добрая и любимая.

Жилище маленькой феи

Вход в домик маленькой феи закрывают густые локоны ивы, склонившейся над прозрачным ручьём. Когда заходишь в пещеру, то сразу бросается в глаза небольшой водопад. Внизу образовалось озерцо с разноцветными кувшинками, белыми лилиями и золотыми рыбками. На полочках полукруглых стен стоят вазочки с полевыми, лесными, тропическими и даже морскими цветами. Весь этот чудесный гербарий наполняет пещеру ароматом сотен растений. Но самое главное — по центру висит серебристая паутина, в которую фея ловит человеческие мечты и исполняет самые добрые из них.

Луна и солнце

Однажды, когда я с родителями была в городе Евпатория, ночью нас разбудило уханье совы, и мы уже не смогли заснуть. Я уговорила маму и папу пойти на прогулку.

На востоке небо начало принимать бледно-розовый оттенок, со всех сторон кричали совы, над головой с писком носились летучие мыши. Вот мы подошли к пляжу пансионата и сразу увидели и восходящее солнце, и заходящую луну. Небо окрасилось в несколько цветов: в голубой, в пурпурный, в бело-жёлтый и в зеленоватый, а вдали всё было мутно-серого цвета. Но луна зашла, и чудо кончилось.

Такое нельзя забыть! Эту волшебную встречу двух разных миров я буду помнить всегда.

ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ ДОСТАТЬ

ИЗ ИСТОРИИ
СЛОВ

Теперь вы повсюду видите всем знакомые плакаты: «Храните деньги в Сбергательном банке», «В банке денег накопил и вещь хорошую купил» и так далее. К этому все привыкли. А ведь были времена, когда никаких сберкасс не было, и простой человек не знал, где и как

сберечь от кражи и войны своё, пусть небольшое, денежное достояние. Такие люди хранили деньги под землёй, зарывали их, чтобы не бояться ни человека, ни стихии.

Когда крестьянин говорил барину, что у него нечем заплатить налог, подать, барин топал нога-

ми и кричал: «Из-под земли достань да отдай!» Это было вполне понятно обоим. Мы тоже порой приказываем: «Достань из-под земли!», — но уже забыв о старом, буквальном смысле этих слов. У нас они просто значат: «Достань во что бы то ни стало!»

МЫШКИ И ВАЛЕНКИ

Екатерина
Гоголева

города Мышкина

В Музее валенка

Есть на Волге, недалеко от Углича, город — самый маленький в Ярославской области и один из самых маленьких в России. Название у него на редкость забавное — Мышкин. И даже на гербе мышка изображена.

Историки считают, что Мышкой звали одного из жителей села Большое Мышкино, которое появилось на Волге в IV веке. До этого на его месте был древнерусский город, но в 1238 году его полностью уничтожили татарские орды. А потом город был отстроен заново и стал известной рыбной и торговой слободой.

Жители, однако, о происхождении названия любят рассказывать легенду.

Давным-давно на высоком берегу Волги в дремучих лесах любил охотиться один князь. Однажды, возвращаясь уставший с охоты, он решил отдохнуть, прилёг на берегу реки и крепко уснул. Сонному прыгнула ему на лицо мышь. Князь проснулся, разгневался, но вдруг увидел подползавшую к нему большую змею. Князь змею убил, спасение своё посчитал чудом и повелел построить на этом месте деревянную часовню во имя святых Бориса и Глеба, в день памяти которых он так чудесно избавился от смерти. С этого дня и началась история будущего города Мышкина. А первым жильем зданием стала лачуга сторожа, которого князь поселил при часовне.

Сейчас на нешироких улицах рядом с деревянными домиками соседствуют каменные и кирпичные дома, но Мышкин так и остался уютным провинциальным городом. Здесь тенистые сады, по заборам ползёт вьюнок, у дороги пасётся чья-нибудь коза, а рядом на доме светится яркими буквами вывеска KODAK. Тихо, мирно, спокойно. Плещутся волны, у пристани покачивается катер.

В XVIII—IXX веках Мышкин стал значительным центром торговли с Петербургом. Но о культуре и искусстве мышкинцы не забывали.

В 1875 году петербуржец Фёдор Опочинин — историк и библиофил — основал в городе библиотеку. Горожане постарались: к концу XIX века в ней уже было 12 тысяч книг. В залах библиотеки проходили общественные чтения и любительские

На территории этнографического музея

спектакли. С 1901 года библиотека стала называться Опочининской в память о её основателе.

Но с середины XIX века город оказался в стороне от торговых путей и перестал быть таким важным торговым городом, как прежде. А в 1927 году его вообще преобразовали в село. В 1940-х годах при строительстве Рыбинского водохранилища были затоплены обширные земли, треть Мышкина уничтожена, а в 1943 году Мышкин превратился в посёлок городского типа.

Кто бы тогда мог подумать, что спустя 27 лет волжский городок получит всемирную известность. И благодаря кому? Да всё той же маленькой мышке!

А получилось это так. В 1966 году в Мышкине появился Народный этнографический музей. Чего здесь только нет: домашняя утварь и украшения, найденные при раскопках, одежда горожан, резные сундуки и лари, лампы и книги, а на территории музея, на зелёных лужайках, обитают старые машины. Под открытым небом разместились маленький музей деревянного зодчества — амбары, бани, сараи. Но самое главное — в состав этнографического музея входят Музей Мыши и Театр Мыши. О двух последних надо сказать особо.

В 1991 году, когда Мышкину вернули статус города и возродили Опочининскую библиотеку, в городе открылся единственный в мире Музей Мыши.

Идея создания музея принадлежала московскому журналисту И. Медовому, который привёз в город в 1990 году первые экспонаты — игрушечных мышей из Германии, Франции и Польши. Мышкинцы с энтузиазмом взялись за дело.

И сейчас Музей Мыши, девиз которого «Мыши всех стран, объединяйтесь в Мышкине!», приобрёл уже мировую известность. В деревянном доме с высоким крыльчком ждёт детей и взрослых огромная мышинная семья. Здесь живут Мышь-Бабушка, которая вяжет на спицах, и любительница конфет, попрошайка Мышь Таня, мышка Марфуша, обожающая читать сказки, и большая мышь Иван Капитонович, который помогает летом продавать книжки про мышей и мышкинские сувениры. И ещё много-много мышей: деревянных и стеклянных, глиняных и тряпичных, бумажных и чугунных, свистулек и мягких игрушек.

Слух о необыкновенном музее распространился очень быстро, сначала в городок потянулись российские туристы, потом иностранцы, а уже в 1996 году в Мышкине устроили международный фестиваль Мыши. Даже деньги выпустили — глиняные 1 сырр, 2 сырра, треть сырра. Музей Мыши напечатал свою первую книжку — «Мышкинские сказки». И с тех пор письма в му-

зей приносят мешками, со всех уголков России присылают подарки (мышей конечно же!), из других стран тоже посылки присылают. В музее даже действует маленькая выставка под названием «Это нам подарили вчера».

А в Театре Мыши выступают детский «мышиный» театр и взрослые фольклорные коллективы.

Но есть в Мышкине ещё один необычный музей — Музей валенка. Он не такой большой, как Музей Мыши, но всё ещё впереди. Коллекция валенок и так уже довольно большая. Каких только валенок не бывает на свете — и самые интересные здесь, в музее. Бело-синие валенки Снегурочки, валенки-домики, валенки-лошадки и паровозики. Под потолком летит валенок-самолётчик, пилот которого конечно же отважный мышонок! И фестиваль тоже проводят. «Русский валенок» называется.

А ещё есть в Мышкине Музей краеведения и прикладного искусства. В нём собрано много редких старинных книг, икон, археологических находок, сделанных на территории Мышкина. А в картинной галерее радуют глаз пейзажи уроженца города Г. Татаринова.

Вот как бывает: такой маленький городок — и столько чудесных музеев!

В Музее Мыши

Про обезьянку Фросю, злого Бацилла и доброго доктора Страуса

Владимир Мисюченко

Художник О. Ионайтис

Жила-была в лесу обезьянка, звали её Фрося. Любила она по деревьям прыгать, бананы есть да с подружками в весёлые игры играть. Была Фрося ужасной болтушкой, сядет на ветке и затрещит на весь лес: «Я — Фрося! Я — Фрося! Я — Фрося!» — целый день могла так тараторить без умолку. У зверей от её болтовни даже уши болели. А ещё Фрося была очень любопытной.

В том же лесу жил страшный и злой зверь по прозвищу Бацилл. Был он хоть и маленьким-премаленьким, меньше комара даже, зато очень вредным. Бацилл любил прятаться на звериной тропе и ждать, когда какой-нибудь зверь на него наступит. Тогда он вцеплялся зверю в лапу, зверь, не зная об этом, носил Бацилла по лесу и приносил к себе домой. Тут-то стоило зверям приняться за еду, как Бацилл брызгал на пищу противной ядовитой жидкостью, от которой у зверей сразу начинал болеть живот. И бежали звери в больницу к доброму доктору Страусу — лечиться.

Никто не мог справиться с Бациллом, даже Лев, самый сильный зверь в лесу. Ведь Бацилл был маленьким, никак его не разглядишь и не заметишь. Да ещё Бацилл умел менять окраску: на земле был буро-чёрненьким, в траве — зелёным, на цветах — и розовым, и жёлтым, и даже голубым с малиновыми пятнышками. Только белым не мог. На белом Бацилла сразу было заметно. Поэтому Бацилл никогда не цеплялся к доктору Страусу, который вышагивал по лесу в красивом халате из белых перьев. От больницы Бацилл тоже держался подальше, потому что стены и кровати в ней были выкрашены белым соком кокосовой пальмы.

Одного боялся Бацилл: мыла. Даже запаха мыла переносить не мог. Узнал про то доктор Страус и сказал всем зверям, чтобы они, прежде чем есть что-нибудь, мыли лапы с мылом. Послушались звери, стали лапы мыть. Бацилл, если он на лапе сидел, как чуял запах мыла, так сразу и убежал.

Перестали у зверей животы болеть.

Фросе добрый доктор Страус, конечно, тоже говорил, чтобы она лапы мыла, но Фрося его всякий раз даже до конца не дослушивала, убежала по веткам прыгать.

Прыгала она, прыгала, вдруг слышит, окликнул её кто-то с земли: — Ты кто?

Обезьянка в ответ сразу затрещала:

— Я — Фрося! Я — Фрося! Я — Фрося! А ты кто? Ты — кто?

— А я Бацилл.

Испугалась Фрося. Уселась на ветке, обвила её хвостом покрепче, чтоб не упасть, спрашивает:

— А где ты, страшный Бацилл? Тебя не видно.

Вылез Бацилл из-за камушка и говорит:

— Я вовсе не страшный, я даже кусаться не умею. Это про меня неправду говорят, будто я злой. Я — весёлый. Смотри, Фрося, какие я фокусы умею делать.

Принялся Бацилл цвета свои менять. Фрося с дерева видела, как на земле вспыхивала и переливалась разными цветами — и розовым, и жёлтым, и зелёным, и голубым — крохотная точка.

— Красиво ты умеешь, — сказала Фрося Бациллу, — только видно плохо.

— Это потому, что ты сидишь высоко, — ответил злой Бацилл. — Ты спускайся поближе, я тебе ещё не такие фокусы покажу!

Разобрало обезьянку любопытство, спрыгнула она с дерева, бегают по земле — Бацилла ищет, а того и след простыл. Он уже успел к Фросиной лапке прицепиться и там спрятался. Поискала Фрося Бацилла, поискала, так и не нашла. Снова побежала по веткам прыгать. А про Бацилла забыла совсем.

Напрыгалась Фрося по деревьям — есть захотела. Решила бананов поесть. А про то, что руки надо вымыть с мылом, конечно, не вспомнила. Взяла Фрося банан, очистила его, только ко рту поднесла, а злой Бацилл тут как тут: весь банан своей противной ядовитой жидкостью обрызгал. И убежал.

Съела обезьянка банан — сразу у неё живот заболел. Стала она по земле кататься и кричать на весь лес: «Ой, у Фроси живот болит! Ой, Фросе больно!» Прибежали звери, подняли обезьянку и отнесли в больницу к доброму доктору Страусу.

Долго лечил Страус Фросю разными лекарствами. Когда же обезьянка выздоровела, доктор сказал ей:

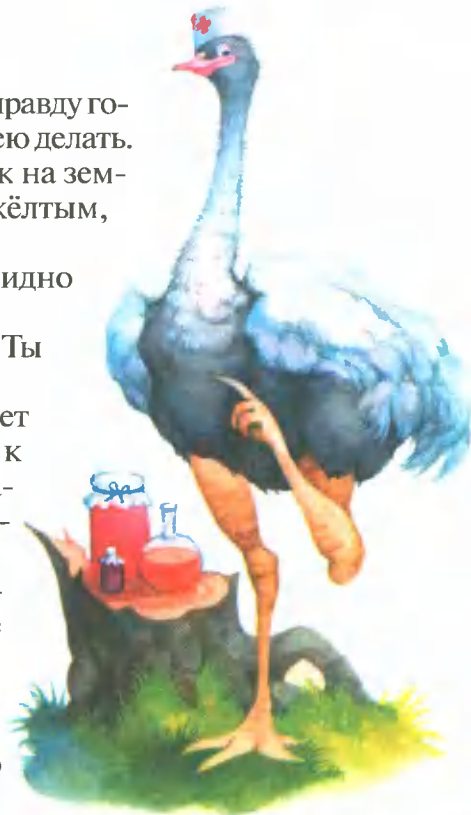
— Видишь, Фрося, поверила ты Бациллу, не вымыла лапки с мылом, вот и заболел у тебя живот. Ты хотела по зелёным деревьям прыгать, а пришлось тебе в белой кровати лежать, хотела жёлтыми бананами лакомиться, а пришлось белые пилюли с порошками глотать.

А Фрося ему в ответ:

— Я — Фрося! Я — Фрося! Я — Фрося! Я больше никогда не буду этого Бацилла слушать! Всегда буду лапки мыть. С мылом! Каждый день! Даже десять раз в день! И бананы я буду мыть, чтоб в грязи Бацилл не спрятался!

И правда: с тех пор Фрося всегда лапки с мылом мыла, невымытых бананов не ела. Живот у неё больше никогда не болел. И прыгала она, здоровая и весёлая, с обезьянками-подружками по зелёным деревьям с утра и до самого вечера.

А злой Бацилл из того леса ушел. Там, где с мылом моются, ему житья нет. Где он сейчас бродит? А посмотри-ка на свои руки: не грязные ли они, вымыты ли? Может, на них злой Бацилл и прячется, а?

Умница Пальма

Собаку звали Пальмой. Была она красивой, умной, терпеливой, необычайно ласковой. Глаза большие, тёмные, мордочка длинноватая, а уши напоминали листья, слегка загнутые кончиками вверх. Шерсть у Пальмы была коричнево-золотистая, как тиснёный бархат, так и хотелось её погладить. На солнце шерсть искрилась, на хвосте висела бахромой.

Дрессировкой Пальмы занимался мой отец. Она с удовольствием выполняла все команды, внимательно смотрела и аккуратно повторяла по несколько раз упражнения. Она знала себе цену. После каждого упражнения Пальма виляла хвостом, гордо смотрела в глаза отцу, подавала голос и, садясь на задние лапы, ждала награды. Отец подходил к ней, открывал ладонь, и Пальма с удовольствием брала с руки два кусочка сахара.

Отец очень любил её. Он не называл её по имени, просто говорил: «Умница моя, пошли на работу». Отец был пограничником. Жили мы тогда на южной границе. А границу СССР и границу сопредельного государства разделяла всего лишь широкая многоводная река.

Случалось, время от времени границу нарушали. Как-то отец возвращался с заставы домой, а дорога в посёлок шла вдоль реки мимо зарослей камыша. Пальма всегда сопровождала отца. Она, как обычно, бежала впереди. Вдруг собака остановилась, стала прислушиваться. Отец тоже прислушался. Постояв какое-то мгновение, Пальма, не дожидаясь команды, легла на живот и поползла в камыши.

— Пальма, назад! — кричал отец.

Но на этот раз собака не послушалась. Вдруг в зарослях камыша раздался выстрел и лай Пальмы. Из камышей выскочил человек с пистолетом в руках. Отец крикнул: «Руки вверх!»

Пальма набросилась на незнакомца сзади и свалила с ног. Пальма стояла на спине нарушителя, ухватив его за шиворот. Отец выстрелил из ракетницы. Это был сигнал, обозначающий: «Застава, в ружьё!» Вскоре подросли пограничники, и нарушитель границы был обезврежен.

Пальму наградили медалью, а папу — грамотой за дрессировку собаки. Отец говорил потом, что нарушитель границы был не простой птицей. «А какой?» — спросила я. «Вырастешь — узнаешь», — ответил отец.

Портрет кошки

Для того, чтобы сделать такое забавное панно с изображением кошки, вам понадобится только лист бархатной бумаги и вата. И никакого клея! Вата крепится на бархатной бумаге, просто приглаживайте её пальцами.

Пушистая и весёлая кошка получилась!

Художник А. Черенков

Найди 9 отличий.

Анатолий Лельевр

Художник Л. Зубарёва

В зоопарке

Зверей зовут Джим, Полкан и Эсмеральда.

Джим — не самый высокий.

Полкан — не самый косматый.

Эсмеральда — не самая полосатая.

Хвост Эсмеральды длиннее, чем хвост Джима.

Угадай: как зовут слона?

(Ответ см. на стр.24)

Михаил Романченко,
15 лет, г.Москва

ОСЕНЬ

Опадают листья тихо.
Осень — скучная пора.
Собралась в саду у дома
Красно-жёлтая листва.

Осень — это просто сказка,
Почему — не знаю сам.
И зелёный лес украдкой
Вдруг окраску поменял.

Я открою тайным взором
Нежность осени больной.
Окунусь я в мир природы,
Словно в омут золотой.

Татьяна Меркина,
13 лет, г.Москва

Листья золотые

Опали листья золотые —
Волшебной осени краса.
Легли коврами расписными,
Легли у школьного крыльца...
Убранство осени прекрасно,
И воздух чист, и небо ясно.
Пусть даже холодно бывает...
Я знаю, делать так нельзя,
Но каждый ученик желает
Поотдышать... до января.
Но детям ведь учиться надо
И знания надо получать.
Порою тяжело бывает...
Зато нам некогда скучать!

* * *

Летит по ветру жёлтый лист,
Как золотой кусочек солнца.
Он необыкновенно чист,
Он улыбается, смеётся.
И тихим шорохом в ответ
Ему товарищ прошептал,
Что шлёт ему земля привет,
Чтобы её он украшал.
И лист тихонько опустился,
И другу, падая, шепнул:
«Как хорошо внизу кружиться
На этом ласковом ветру»...

*Александра Паршикова,
10 лет, г. Набережные Челны*

Осенний кот

(Из цикла «Времена года»)

Наступила осень. Травка и листья на деревьях пожелтели. За окном моросил дождь. Осенний кот сидел на подоконнике и тоскливо смотрел в окно. Ему не нравилась такая погода. Он лёг на подоконник и стал вспоминать лето.

Летом Осенний кот играл с солнечными зайчиками, подставлял свои рыжие бока под лучи солнышка. А осенью солнца нет, поэтому кот не хотел играть, с грустью ходил по квартире, очень часто спал.

И теперь он, наверное, тихо лежит на подоконнике, как жёлтая осенняя листва на земле, скучает и вспоминает о лете.

*Святослав Паршиков,
12 лет, г. Набережные Челны*

Незванная гостья

На осенних капикулах рано утром к нам во двор прилетела ушастая сова. Она очень походила на филипа, но филин — обитатель глухих таёжных лесов и никак не может появиться в городе. А ушастые совы нередко прилетают в города и иногда селятся в заброшенных вороных гнёздах. Из-за этого их и недолюбливают некоторые птицы — вороны, галки, сороки.

Ушастая сова села на толстую берёзовую ветку прямо напротив нашего окна.

Тут сову заметили вороны и галки и стали слетаться в наш двор, громко каркая на все лады.

Вороны всеми способами пытались прогнать ушастую сову с

чужой территории. Сначала они стали каркать ещё громче, потом кружили над совой, призывая её покинуть город.

Но сова, наверное, и не понимала, что происходит вокруг. Ведь сова — ночной хищник, и днём она очень плохо видит.

Когда эти угрозы не помогли, одна из вороны подлетела к сове и незаметно подкралась по ветке. Сова ничего не заметила.

Вдруг эта ворона клонула сову и отскочила в сторону. Но незванная гостья в долгу не осталась. Она захлопала крыльями, пару раз ухнула и клонула своим мощным клювом ворону.

Ушастая сова вновь уселась на ветке, всем своим грозным видом говоря: «Не подходите, а то худо будет!»

Ушастой сове нечего было делать в городе, и она, взмахнув крыльями, взлетела и направилась в свой родной лес.

*Каролина Дмитриева,
11 лет, г. Москва*

Прощальный танец осени

В сырую и дождливую осеннюю пору с деревьев опадает листва. Осень раскрашивает её в свои любимые цвета: багряный, оранжевый, золотистый. Листья срываются с веток при малейшем дуновении ветерка, и, пока летят они вниз, кажется, что это разноцветные снежинки плавно падают на землю. В одном кленовом листке сливается столько цветов, что не сразу можно разглядеть их, но как прекрасно смотрятся они вместе!

Осенний снег повсюду; упавшие в лужу листья отражаются в мутной воде, словно маленькие кораблики. Сверху смотрит холодное небо, а под ногами шелестит разноцветный ковёр.

Становится холодно и сыро, мрачные седые облака нависли над притихшей землёй. И только падающие листья, как последняя память о лете, летят и исполняют свой прощальный танец, прежде чем опуститься на землю.

Игротека с. 23: слона зовут Эсмеральда.

«Маленький принц» опять с нами

Мудрую и красивую сказку «Маленький принц» придумал замечательный французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери. В 2005 году исполняется 105 лет со дня его рождения (1900—1944). Он написал и другие хорошие книги — «Ночной полёт», «Земля людей». Вместе со сказкой «Маленький принц» произведения Сент-Экзюпери относятся к высшим образцам мировой литературы, которые навсегда остаются в душе читателя, потому что заставляют задуматься над многими важными вопросами жизни, нравственными проблемами. Они покоряют верой в людей, глубиной мысли, своей поэтичностью.

Сент-Экзюпери — лётчик и писатель — был одним из пионеров современной авиации, активным борцом с фашизмом. Однажды его самолёт не вернулся с задания...

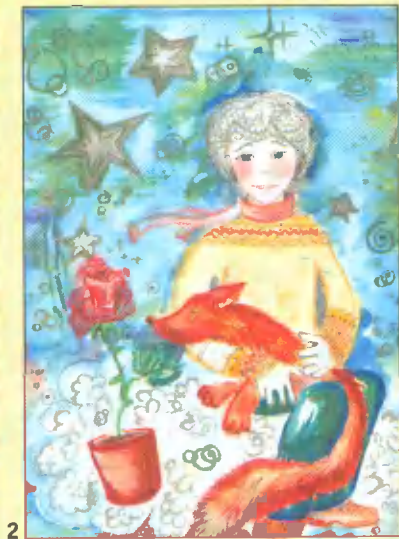
Сент-Экзюпери говорил, что «именно в детские годы формируются основные качества человека» и что «счастлив тот, кто сохраняет на всю жизнь удивление перед миром». «Все мы родом из детства», — любил повторять писатель.

В нашей стране его книги любят и взрослые, и дети. Особой любовью и популярностью пользуется сказка «Маленький принц».

«Ассоциация друзей Франции» провела конкурс юных художников на тему «Земля людей — Земля друзей». Наиболее интересные работы были получены из сибирского города Омска, из Муромы Владимирской области, из подмосковного города Мещерино и московской изостудии «Трехозёрье» в Новокосино. Некоторые из них мы публикуем.

*Галина Васильева,
организатор конкурса, член
Президентского Совета «Ассоциации
друзей Франции»*

НАШ ВЕРНИСАЖ

1. Субботина Ирина, 13 лет, г.Омск. «Планета Короля».
2. Рощина Алёна, 13 лет, г.Омск. «Я катаюсь на облаке».
3. Данилова Лена, 14 лет, г.Омск. «Маленький Принц».
4. Матраева Тanya, 9 лет, г.Мещерино. «Волшебный полёт».
5. Корнюшина Ирина, 10 лет, г.Москва. «Принц и Роза».
6. Семёнова Анна, 11 лет, г.Мещерино. «Путешествие Принца».
7. Шашкина Лена, 14 лет, г.Муром. «Планета Честолюбца».

РОМАН-ГАЗЕТА **10** етская

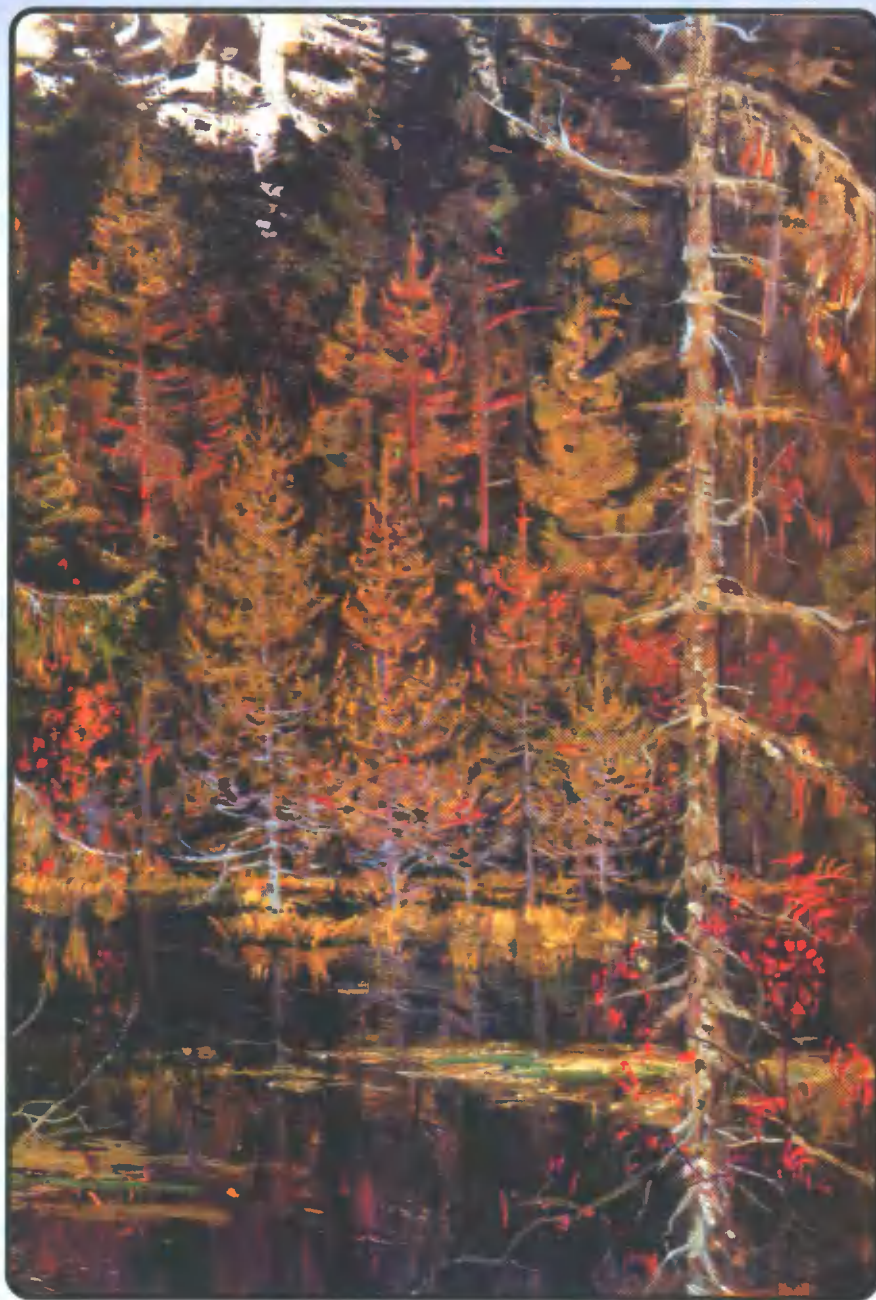
■ 2005 (76)

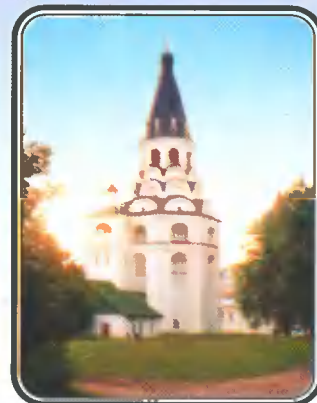
О & Ашипки

«...Ромадин — один из художников, умеющих жить в полном ладу со счастьем».

Константин Паустовский

Н. Ромадин. Лесное озеро. Этуд. Фрагмент. 1959 г.

УГОЛОК РОССИИ:
Мышки и валенки
города Мышкина

РАССКАЗЫ-ГОРОШИНЫ

ЖИВОЙ УГОЛОК:
Умница Пальма